

РОССИЙСКО-КАНАДСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

*Бровко Владислав Игоревич,
Куличихина Ася Леонидовна,
Осипченко Антон Олегович,
студенты Сибирского федерального университета,
г. Красноярск*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного отношениям, сложившимся между Российской Федерацией и Канадой в Арктической зоне. В его основе лежит контент-анализ речей, заявлений официальных представителей государств и ведомств, который проводился в два этапа: до 2014 г. и после. Посредством сопоставления полученных материалов с итогами ивент-анализа делаются выводы о тенденциях в развитии российско-канадских отношений, строится прогноз их дальнейшей эволюции в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Ключевые слова: российско-канадские отношения, сотрудничество в Арктике, международное сотрудничество.

Abstract. The article presents the results of a study on the relations that have developed between the Russian Federation and Canada in the Arctic zone. It is based on the content analysis of speeches, statements of official representatives of states and departments, which was carried out in two stages: before 2014 and after. By comparing the materials obtained with the results of the event analysis, conclusions are drawn about trends in the development of Russian-Canadian relations, a forecast of their further evolution in the short and long term is made.

Keywords: Russian-Canadian relations, cooperation in the Arctic, international cooperation.

Международная деятельность на территории Арктики занимает особое место во внешней политике всех арктических государств. Сотрудничество между странами арктического бассейна на протяжении более чем 20 лет функционирования Арктического Совета играет важную роль в сохранении экологии, многообразия культур Арктики, а также обеспечении безопасности прилегающих к ней государств.

Что касается российско-канадского сотрудничества на крайнем Севере, то оно стало развиваться с 1980-х гг., а в последующий период играло важную роль в выстраивании отношений двух стран в целом. Несмотря на возникшие в начале XXI в. и существующие до сих пор между сторонами внешнеполитические противоречия, арктический дискурс выступил связующим страны каналом международной политической коммуникации.

Целью работы является анализ направлений и этапов развития сотрудничества между Российской Федерацией и Канадой в Арктическом регионе. Для ее достижения поставлены следующие задачи: изучить риторику российских и канадских политических деятелей, сравнить ее характер до и после 2014 г., выдвинуть предположения относительно будущего российско-канадских отношений, касающихся арктической повестки, с учетом краткосрочного и долгосрочного периодов упреждения.

Принимая во внимание обозначенные временные промежутки, удалось прийти к следующим выводам.

Первый период начинается с российской экспедиции на Северный полюс в 2007 г. [4] Так оценил ее Министр иностранных дел Канады Питер Маккей: «Существуют положения в международном праве и протоколы, которые подписали и Канада, и Россия. Там все прописано. Поэтому нас совершенно не беспокоит эта экспедиция. Это просто шоу, организованное

Россией. Сейчас не XV в. Нельзя просто путешествовать по миру, устанавливать флаги и на этом основании заявлять претензии на территории. Суверенитет над землями и водами канадской Арктики не подвергается сомнению» [3]. Еще один политический деятель, Премьер-министр Канады Стивен Харпер, в ходе турне по Арктическому региону заявил: «Мы знаем, что другие страны все активнее заглядываются на нашу Арктику. Стараясь полностью раскрыть экономический потенциал этого региона, мы тем самым помогаем его населению, а также укрепляем суверенитет нашей страны» [6].

Анализ высказываний позволяет отметить присущие политическим воззрениям руководства Канады особенности. Во-первых, заметна, как минимум, декларативная приверженность «Северной стратегии Канады» 2009 г., что проявляется в постоянном упоминании важности защиты суверенитета Канады в Арктике и в повышенном внимании к экологической проблематике. Во-вторых, в речи первых лиц, особенно в контексте разговора о других арктических державах и, в частности, Российской Федерации, неоднократно упоминаются следующие категории-маркеры: суверенитет, приверженность защите суверенитета в регионе или гарантии прав Канады, а завершает тезисы фраза «суверенитет не подвергается сомнению» [5]. В-третьих, частью риторики является демонстративная смелость в деле отстаивания территориальных и иных прав. Это сочетается с апеллированием к нормам международного права для показательной легитимации собственной позиции, презентации того, что канадская сторона действует только в рамках установленных норм, а значит, априори не может быть нарушителем или источником угрозы, в отличие от других государств. В целом такое речевое поведение направлено на формирование дискурса, в котором Канада умышленно представляется здравомыслящей стороной, действующей в рамках правовых норм.

Свои особенности имеет российский дискурс. Заместитель Министра образования и науки Российской Федерации Сергей Николаевич Мазуренко

назвал подписание в 2011 г. совместного российско-канадского заявления о сотрудничестве в области науки, техники и инноваций «...первым шагом на пути к заключению в перспективе полномасштабного российско-канадского межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве» [8]. Год спустя на встрече с главами иностранных средств массовой информации российский Президент Владимир Владимирович Путин выразил поддержку развитию подобных инициатив: «Сотрудничество в Арктике было бы очень кстати и, на мой взгляд, повысило бы степень доверия (между Россией и Канадой). Давайте вместе будем здесь работать. Создадим совместные группы наших специалистов, ученых, которые могли бы представить свои исследования на правительственный уровень. Рассчитываю, что канадские коллеги включатся в эту работу на основе действующего морского права» [1].

Исследование показывает, что высказывания представителей российской стороны не несут в себе характерных для Канады ярко выраженных эмоциональных аспектов. При этом в качестве приоритетного выбран конструктивный подход: делается ставка на упоминание конкретных договоренностей, указание достижений и проблем, поощрение долгосрочных проектов. Отсюда российская сторона акцентирует внимание на научно-технологическом направлении сотрудничества и деликатно обходит политический вектор. Очевидно, что в названный период российское руководство осознавало возможность появления противоречий, но прилагало усилия для их смягчения.

Второй этап был ознаменован существенными изменениями в риторике. В 2019 г. правительство Джастина Трюдо анонсировало новую канадскую политику в Арктике, в рамках которой была выражена готовность сотрудничать с Российской Федерацией по различным вопросам. На конференции “Think Arctic-2021” Советник-посланник Посольства России в Канаде Владимир Анатольевич Проскуряков отметил: «Россия и Канада

сохраняют нацеленность на максимально полное раскрытие потенциала Арктики как территории мирного диалога и устойчивого развития, органично сочетающего реалии и научно-технические достижения XXI в. с культурно-историческими традициями коренного населения. Мы должны ориентироваться на сопряжение наших позиций на международных площадках, в частности, в рамках Арктического Совета» [1]. В то же время, Исполнительный секретарь Рабочей группы Арктического совета по устойчивому развитию Дженнифер Спенс назвала Арктический регион «...местом, где Россия и Канада могут сфокусировать свои общие усилия» [7].

Во втором периоде прослеживается схожесть риторики двух стран. В ней проявляется одна и та же тенденция – подчеркивание значимости мирных взаимоотношений. Фиксируется более частое использование следующих терминов-маркеров: «мирный диалог», «двустороннее партнерство», «общие усилия». Возможная причина – спад напряженности в отношениях при параллельном существовании последствий имеющихся противоречий. Соответственно, многократное повторение значимости и взаимной выгоды двусторонних отношений выступает тем минимальным действием, которое могут предпринять стороны для сохранения официальных отношений.

Суммируя изложенное выше, следует заключить, что российско-канадское сотрудничество в Арктике в рассматриваемые периоды зависело от общего состояния отношений между государствами. В 2014 г. наблюдается максимальное снижение интенсивности взаимодействий, что вызвано фактором столкновения российских и канадских национальных интересов в Арктическом регионе [2].

Прогноз развития сотрудничества неоднозначен. С одной стороны, в краткосрочной перспективе канадское руководство вместе с союзниками в Арктическом Совете будет склонно создавать препятствия для реализации

инициатив и проектов, предпринимаемых как российской стороной, так и любой иной в период председательства Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021-2023 гг. с целью нанести ущерб ее авторитету и имиджу, а также подорвать доверие партнеров. С другой стороны, в долгосрочной перспективе ожидается мобилизация усилий по завершению прежних и реализации новых проектов во время председательства Норвегии в 2023-2025 гг., когда российское руководство будет еще активнее сотрудничать с Канадой. Арктическая повестка может стать одним из немногих каналов взаимодействия Российской Федерации и Канады, а Арктический совет – важной площадкой межнационального диалога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимир Путин предложил развивать российско-канадское сотрудничество в Арктике // Port News: [сайт]. 2012. 2 марта. URL: <https://portnews.ru/news/75862/> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Выступление и ответы на вопросы на открытии министерской сессии V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Российский совет по международным делам: [сайт]. 2019. 17 апреля. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-na-otkrytii-ministerskoj-sessii-v-mezhdunarodnogo-arkticheskogo-foru/?sphrase_id=87399200 (дата обращения: 25.02.2022).
3. Канада претендует на Арктику // MR7.ru: [сайт]. 2014. 9 августа. URL: <https://mr-7.ru/articles/105186/> (дата обращения: 25.02.2022).
4. Максимова Д.Д. Опыт российско-канадского межрегионального взаимодействия в Арктике // Канадский ежегодник. 2015. № 19. С. 201-218.
5. От соперничества к сотрудничеству: как Арктика объединила Россию и Канаду // ИноСМИ: [сайт]. 2020. 12 октября. URL: <https://inosmi.ru/20201012/248294972.html> (дата обращения: 25.02.2022).

6. Премьер Канады отстаивает право на Арктику // BBC: [сайт]. 2009. 20 августа. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/08/090819_canada_arctic_north (дата обращения: 25.02.2022).

7. Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития Арктического региона // Росконгресс: [сайт]. 2021. 7 декабря. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiysko-kanadskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-ustoychivogo-razvitiya-arkticheskogo-regiona-2021-2022/> (дата обращения: 25.02.2022).

8. Российская Федерация и Канада будут сотрудничать в области науки, техники и инноваций // РИА «Новости»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20110603/383877284.html> (дата обращения: 25.02.2022).